

«Нет, вторая клизма будет для тебя, Настенька!» «Но, Иван Иванович, зачем мне нужна клизма? Разве я вам говорила, что у меня запор?», недоумевала девушка. «Конечно, запор, я это по твоим глазам вижу», я нагло блефовал, «ты ведь тоже сегодня не какала, не так ли?». «Она не какала ни вчера, ни сегодня, я это точно знаю», в наш разговор вдруг вмешалась Катя. «Ну, Катя, ты предательница, зачем это надо было говорить?», упрекнула её Настья. «А что, я от тебя получила клизму, а ты хочешь от неё улезнуть?», ехидно ответила Катя. «Хватит ссориться, девушки!», я перебил их, «иди, Настья, наполняй себе клизму, ты знаешь теперь, как это делается. А ты, Катя, после того, как покакаешь, будешь помогать мне клизмовать Настью, ладно?». «Ладно, но отпустите меня быстрее на горшок!», согласилась Катя. «Вот, погоди ещё пару минут, пока Настья приготовит себе клизму, тогда я тебя отпущу», я ответил. Настья стала дрожащими руками наполнять водой кружку Эсмарха, я пристально наблюдал за ней. «Не забудь, Настенька, добавить в воду соль и вазелиновое масло!», я её напомнил. «Не забуду!», девушка пробормотало в ответ. Здорово размешав ложкой жидкость в кружке, Настья повесила её на крючке, вкрученном в стенку помещения. «Правильно, пусть пока повисит там!», я одобрил её действия, «а сама иди сюда, помоги подняться Кати на ноги!». Настья подошла к кушетке, на которой лежала её подруга, протянула ей руку, та ухватилась за неё и вскочило на ноги.

Я продолжал держать сжатыми ягодицы девушки, ни на секунду их не отпуская. Мы вместе с Катей галопом пробежали несколько шагов до унитаза и только здесь я наконец оторвал свои руки от Катиной попы. Девушка грохнулась на горшок. Сначала из неё вылилось часть впущенной воды, затем стали выходить какашки. Они были такие большие и твёрдые, что загроздили задний проход. «Иван Иваныч, меня застопорило!», захныкала девушка. «Тужся, Катенька, сейчас всё выйдет!», я ей ответил. «Нет, я боюсь, что мне будет больно!», ученица стонала. «Дай руку!», я ухватился за правую ладонь Кати. «Теперь делай глубокий вдох и затем стисни мышцы ануса изо всех сил!», я приказал. Девушка послушалась. Раздался звук, похожий на пушечный выстрел, и через пару секунд твёрдые какашки залпом вывалились из кишечника девушки. Катя, судя по выражению её лица, почувствовала огромное облегчение. Комнату наполнил сильный, вонючий запах, характерный старому, залежавшемуся калу. Я спустил воду в бочке, а Настья спросила: «Ван Ваныч, можно открыть окно?». «Конечно, можно», я ответил, «а ты, Катенька, продолжай тужиться, выжми всю каку до конца, ничего не оставляй в животе, иначе у тебя снова возникнет запор!». «Да, небеспокойтесь, Ван Ваныч, я всё выкакаю!», девочка ответила. Она просидела на горшке примерно 15 минут, время от времени попукивая и выталкивая из себя остатки клизменной жидкости и размягченного кала. Наконец кишечник девушки окончательно опустошился. Катя встала с унитаза, долго и тщательно подмывала свою промежность и задний проход водой из под крана, напоследок вытерла всё туалетной бумагой и опустила сорочку вниз. Мы с Натей внимательно наблюдали за её действиями.

«Ну, а теперь, Настья, твоя очередь подставлять попу для клизмы!», «Ван

Ванич, а может всё-таки не надо?". "Надо, Настенька, обязательно надо! Подыми сорочку вверх... так, хорошо, теперь ложись на спину и раздвинь ножки по сторонам!". "Ван Ванич, вы хотите мне палец в сраку засовывать? Не надо, Катя уже проверяла, у меня там пробки нет. Давайте лучше тогда сразу ставте клизму!". "Не учи ученого!", я сердито возразил, "я лучше знаю, как с тобой надо поступать! Ложись на спину и разведи ноги, тебе сказано!". Настя нехотя выполнила приказ. Промежность её было очень похожа на Катину, только волосики были черного цвета и, следовательно, сквозь них хуже просматривалась половая щель девушки. Я почувствовал, как мой член снова заволновался и пытается вырваться из брюк. "Спокойно, Ваня, спокойно!", я мысленно себя тешил и сделал глубокий вдох. Затем я опять намазал палец правой руки вазелином и приложил его к анальному отверстию девочки. "Ну, Настенька, сделай небольшую пукочку!", я сказал ученице. Та стиснула мышцы заднего прохода, дырочка раскрылась и я спеша засунул туда свой указательный палец. "Ой!", застонала Настя, "мне больно, Ван Ванич!". "От чего же, Настенька?", я изумленно спросил, "ах да, кажется понял, у тебя тут трущина в прямой кишке. Видно, возникла из-за того, что у тебя часто бывают запоры и ты сильно тужишься, чтобы выжать каку, не так ли?". "Наверное, так!", покраснев согласилась девушка. "Ну чтож, придется тебе пару недель ежедневно поделать клизмочки с вазелиновым маслом. Не бойся!", я начал успокаивать девушку, увидев ужас в её глазах, "это будут небольшие клизмы, объемом где-то 200-300 мл каждая!". Настя на это ничего не ответила, лишь тяжело вздохнула. "Катя, неси сюда клизму!", я приказал, "пробку у Насти я не обнаружил, видно запор у неё где-то глубже в толстой кишке. Ничего, счас мы всё размоем и прочистим!". "Ван Ванич, мне поварачиватся на бок?", Настя спросила. "Да незачем, Настенька, клизму можно делать и в таком положение, как ты лежишь сейчас!", я ответил. "А почему вы мне велели ложиться на бок?", недоумевала Катя, уже принесшая наполненную кружку Эсмарха. "Видишь ли...", я слегка опешил, потом продолжил, "я не знал, насколько у тебя тяжелый запор. Как оказалось, тебе было трудно покакать даже после клизмы, так?". "Так!", девочка согласилась. "Ну вот, боюсь, что у Насти положение не менее тяжелое. Поэтому я буду во время клизмы массировать ей живот, чтобы засохший кал быстрее растворился бы в воде. А это нельзя будет сделать, если она будет лежать на боку, с притянутыми к животу ногами, ясно?". "Ясно!", хором ответили обе девушки. Я взял в правую руку шланг, обильно намазал вазелином наконечник клизмы, левой рукой раздвинул и так уже приоткрытые ягодицы Насти, а правой рукой быстро ввёл наконечник в Настину сраку. Девочка опять застонала. "Ничего, Настенька, самое неприятное уже позади!", я тешил её и открыл кран на шланге. Катя подняла кружку вверх и вода стремительно заурчало по шлангу, поступая из резиновой емкости в кишечник девушки. "Вот так, счас сделаем Настеньке клизмочку и она прокакается!", я приговаривал, попутно массируя живот девушки по часовой стрелке. Вскоре я почувствовал, как Настины кишки начинают наполняться водой и животик понемного вздувается. "Дыши глубоко через рот, Настенька!", я ей сказал, "помнишь, как Катя только-что это делала?". "Помню!", ответила Настя и послушно задышала ртом. В кишках у девушки что-то булькнуло и животик снова уменьшился в размерах. "По-моему, у тебя прорвало каловый

ступор"; я констатировал, "сейчас вода в кишечник войдет быстрее и легче!". "Ван Ванич, а много ещё воды в кружке?"; заинтересовалась Настя. "Не знаю"; я ответил, "кружку ведь держит Катя";. "Больше половины";, слышался Катин голос. "Ой, как много!". "Да перестаньте вы оба строить из себя малышек!"; я рассердился, "сначала одна стонала, что слишком много воды вводится, потом другая. Думай лучше о том, что с каждой порцией введенной воды размывается твёрдый кал и твои кишки очищаются от нечисти. Говори себе так: "Милая клизмочка, заходи мне глубже в кишечки, вымой все какашки, чтобы я потом моглабы быстро и безболезненно высратся!" Понятно?". Настя ничего не ответила, а Катя засмеялась и подняла кружку ещё на несколько сантиметров выше. Я продолжал усиленно массировать Настин живот. Кружка Эсмарха стремительно уменьшалась в размерах, зато живот клизуемой девушки опять начал вздуваться и увеличиваться.

"Ради Бога, прекратите клизму!"; завывала бедная Настя, "а то у меня сейчас живот лопнет!". "Не лопнет!"; в ответ вдруг отрезала Катя, "я выдержала и всё было нормально. Конечно, во время клизмы ощущения весьма неприятные, зато потом какое облегчение наступает, когда наконец можешь выкакать вон из живота всю эту гадость. Поверь мне, подруга, я тебе говорю из собственного опыта". "Да, умница Катя, слушайся её, Настя, всё так оно и есть"; я подтвердил. Ещё где-то полминута прошла в молчание, слышны были лишь вдохи и стоны Насти, а также урчание воды, текущей по шлангу в кишечник девочки. Вдруг последний звук прекратился. Катя заглянула в резиновый прибор и сказала: "Ван Ванич, кружка пустая!". "Ну, вот и всё, Настенька, а ты, дурочка, боялась Бог знает чего"; я сказал, закрыл кран на шланге и выволок наконечник из анального отверстия девушки, затем тут же обоими руками стиснул её ягодицы. "Катенька, неси мыть клизму! А Настенька пока у нас полежит 5 минут, подышет ещё ротиком, а затем пойдет на горшок!"; я распорядился. "Ван Ванич, а может двух минут хватит?"; Настя захныкала. "Торг здесь неуместен!"; я строго отрезал в ответ.

Настя больше ничего не говорила, лишь плакала, и слёзы тонким ручейком лились по её щекам. Мне в глубине души девушку было жалко, но я понимал, что лучше этого не показывать и быть строгим до конца, ибо иначе клизма может не дать желаемого результата. Через 3, 5 минуты вернулась Катя и сказала, что кружка Эсмарха вымыта.

"Молодец!"; я ответил, "а теперь, пожалуйста, осторожно помассируй Катин живот, так, как я только что это делал". Катя нагнулась над подругой и начала правой рукой массировать её животик, время от времени дотрагиваясь до покрытого тёмными волосиками лобка. Я увидел, что клитор Насти набух и здорово увеличился в размерах. "Видно, она получает от этого сексуальное удовольствие"; я подумал. Так незаметно прошла ещё минута и я сказал: "Хватит массажа, бери Настю за руку и веди её до горшка!". Девушка медленно встала с кушетки, выпрямилась во весь рост и вдруг, вырвавшись из моих рук, которые всё ещё держали сжатыми её ягодицы, пулей помчалась на унитаз. Как только её задница коснулась краев горшка, водопадная струя с оглушительным рёвом вылилась из Настиной сраки. Вместе с водой вышло огромное количество газов, накопившихся в кишечнике девушки. Я открыл окно на всю ширину, но жуткий, противный запах почти не уменьшился. Настя тем временем начала выжимать твёрдые испражнения и, как я предполагал, испытывала при этой весьма большие трудности даже после проведения

клизмы. "Никогда больше не буду есть рис", она клялась в перерывах между выдавлений очередной порции твердого кала, "и круто вареные яйца - тоже", "Да, с твоей склонностью к запорам действительно лучше избегать такой пищи", я согласился. Наконец-таки затвердевшая кака кончилась, стал выходить более мягкий кал, справиться с которым Настеньке уже было значительно легче. В общей сложности девушка просидела на горшке не менее 20 минут, её ноги уже застыли и не хотели её слушаться, когда она наконец-то встала с унитаза. Потом она с помощью Кати ещё долго обмывала и вытерала свою попу и промежность. Напоследок девушки привели себя в порядок и решили отправиться назад в спальню. Я открыл дверь медкабинета, вывел девушек, и снова закрыл её с наружи. "Ой, Ван Ваньч, как мне полегчало! Большое спасибо вам за сделанную клизму!", Настя сказала в коридоре. "И от меня тоже - огромное спасибо!", добавила Катя. "Ну, что вы, девушки, не за что!", я смущенно ответил и отправил своих измученных учениц спать, а сам продолжил ночное дежурство. На следующий день я начал лечить Настину трещину в сраке - но это уже материал для другого рассказа.